— Можно.

Вокруг были расставлены цветы и растения, росшие с такой жизненной силой, что сразу было видно, как тщательно за ними ухаживали. Взгляд Чэн Си невольно задержался на них, пробежав по ним несколько раз.

— Это задний сад старого Цзяна. Здесь в основном орхидеи, аспарагус и другие растения, большинство из которых он привез из деревень, куда ездил. Ухаживает за ними неплохо. Единственная проблема — летом на некоторых деревьях появляется много мелких насекомых, — видя, что Чэн Си заинтересовалась, Цзян Чжися начала объяснять.

— Очень интересно, — похвалила Чэн Си. — Садись здесь.

— Окей.

Цзян Чжися села напротив Чэн Си.

— Поддержать форму, но немного короче? — Чэн Си спросила её мнение.

— Без проблем, режь как хочешь.

Цзян Чжися беззаботно закрыла глаза. Причёсывать чёлку было слишком хлопотно, и нынешняя Цзян Чжися совершенно не соответствовала своим прежним эстетическим предпочтениям. Если не подстричь, она бы просто зачесала её назад.

— Посмотрим.

Чэн Си подумала, затем аккуратно собрала её волосы спереди в пучок и закрепила маленькой заколкой.

Цзян Чжися, запрокинув голову, позволяла ей делать всё, что та хотела. Её ресницы трепетали, как маленький веер, отбрасывая тень на веки.

Чэн Си, глядя на её открытый лоб и черты лица, которые стали более выраженными после того, как волосы были зачесаны назад, была слегка поражена.

Кто бы мог подумать, что эта «гроза класса» на самом деле имеет милую и привлекательную внешность? Черты лица, губы и зубы — всё было безупречно, а смешной маленький пучок на макушке добавлял ей наивности и детской непосредственности. Это было вполне естественно: обычно её чёлка скрывала лицо, а аура «грозы школы» добавляла ей внушительности. Кто бы мог обратить внимание на её истинную внешность? Но после того как чёлка была убрана, она оказалась настолько очаровательной и милой.

Почувствовав, что взгляд собеседницы задержался на её лице, но ножницы так и не начали резать, Цзян Чжися с недоумением спросила:

— Что случилось, Сиси?

— Думаю, не стричь будет лучше.

Чэн Си отошла в сторону, давая ей открыть глаза, и протянула маленькое зеркало.

Увидев себя в зеркале с красной заколкой на голове, Цзян Чжися выглядела немного глуповато. Если использовать современную терминологию, это был переход от «Альфы» к

«Омеге». Этот образ действительно мешал Цзян Чжися быть собой.

Цзян Чжися вдруг поняла, почему в глазах Чэн Си была улыбка, и вспомнила, зачем она вообще оставляла чёлку и отращивала её.

Именно из-за такой внешности! Цзян Цинь был элегантен, Ся Инь — нежна, и Цзян Чжися, унаследовавшая лучшее от обоих, тоже была милой и красивой. Но поскольку её внешность слишком сильно влияла на восприятие её характера, она специально оставила эту загадочную причёску.

В университете Цзян Чжися даже подозревали в том, что она милая первокурсница. Позже она специально подстригла волосы до длины чуть выше ушей, накачала пресс и подчеркнула линию талии. В сочетании с её длинными ногами и очками в золотой оправе она стала воплощением аристократической сдержанности. С тех пор таких взглядов она больше не видела. Там, где появлялась Цзян Чжися, люди только восклицали: «Ноги подкашиваются, она просто Альфа!»

— Эй, Сиси.

Цзян Чжися прижала её к стене на балконе, одной рукой опираясь на стену, и наклонилась к уху Чэн Си:

— На самом деле я очень сильная, понимаешь? И могу быть очень крутой.

Она понизила голос, выдыхая воздух в ухо Чэн Си, делая его всё более низким и соблазнительным.

Чэн Си, не знакомая с таким подходом и всё ещё довольно наивная, почувствовала, как её сердце замерло. Тёплое дыхание на её ухе заставило её неожиданно покраснеть.

— Милая Сиси, я…

Цзян Чжися наклонилась, чтобы продолжить демонстрацию своей «Альфа»-ауры, как вдруг услышала звук падающего предмета.

Она подняла голову и увидела Фан-Фан с изумлённым выражением лица, а её стакан с водой лежал на полу, катясь по нему.

Атмосфера стала ощутимо неловкой.

Цзян Чжися, как ни в чём не бывало, встала.

— Ты что, не учишься, а тут шастаешь?

— Я… я просто пить вышла.

Фан-Фан почувствовала, что ситуация была странной, но не могла подобрать подходящих слов.

— Сяся, ты выглядишь так глупо, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Увидев маленький пучок на голове Цзян Чжися, она сразу же переключилась на другую тему.

— Это круто, понимаешь? — возразила Цзян Чжися.

Чэн Си, успокоив своё бешено бьющееся сердце, всё ещё с лёгким румянцем на лице, спросила мягким, как всегда, голосом:

— Так, будем стричь?

— А… нет, не будем.

Цзян Чжися почесала голову. Чёлка, прикрывающая лоб, была не очень удобной, но, в конце концов, она — Цзян Чжися, и ей всё нипочём.

— Подожду, пока отрастёт, и завяжу назад.

Она решила, что нужно как можно скорее вернуть себе свой стильный и красивый образ.

— Хорошо. Тогда пойдём учиться.

Чэн Си посмотрела на Фан-Фан.

— Фан-Фан, ты задания закончила?

— А… нет, ещё пара задач осталась.

Фан-Фан взглянула на обеих, чувствуя, что что-то не так.

Поэтому она специально замедлила шаг, позволив Чэн Си войти в комнату первой, а сама осталась поговорить с Цзян Чжися.

— Сяся, зачем ты опять пристаёшь к Чэн Си?

Цзян Чжися: А?

— Мне кажется, Чэн Си очень хорошая. Она терпеливая, не держит зла, бесплатно помогает нам, двум двоечницам, и ни на что не жалуется. Мне кажется, она учит лучше, чем наши прошлые учителя. Ты не приставай к ней, ладно? Она ведь ничего плохого не сделала, и если присмотреться, она действительно хорошая.

Фан-Фан выразила своё беспокойство. На балконе она всё видела, и ей показалось, что Цзян Чжися просто запугивала Чэн Си. Видно, что Чэн Си покраснела от страха, но старалась не показывать этого.

Вспомнив слова Чэн Си: «Мы же друзья», Фан-Фан почувствовала себя виноватой.

— А.

Цзян Чжися рассмеялась. То, что должно было быть романтичным моментом, Фан-Фан восприняла как запугивание. Хотя… в каком-то смысле это было похоже на это.

— Ладно, ладно.

Цзян Чжися ответила небрежно.

Фан-Фан, всё ещё не уверенная: .

И в течение следующих минут Фан-Фан внимательно следила за Цзян Чжися и Чэн Си, готовая

в любой момент вмешаться, если Чэн Си снова начнут приставать.

Я слежу, слежу…

В мире есть две вещи, на которые краткосрочные усилия почти не влияют: добиться симпатии любимого человека и сдать экзамен.

Ежемесячные экзамены в Первой школе проходили так же спокойно, как обычные уроки, и незаметно наступили.

Согласно ужасным оценкам Цзян Чжися и Фан-Фан, их распределили в седьмой класс. Цзян Чжися усердно писала на экзаменационном листе, за окном покачивались зелёные тени камфорных деревьев. Хотя уже была осень, всё ещё чувствовалось лёгкое дыхание лета.

Цзян Чжися, придерживаясь скорости набора кода, интуитивно выбирала ответы на вопросы, полагаясь на шестое чувство. В открытых вопросах она начинала выдумывать, и к тому моменту, когда дошла до сочинения, прошло всего сорок минут.

Головная боль. Цзян Чжися посмотрела на напечатанные слова, всё ещё пахнущие чернилами, и глубоко пожалела себя. Ведь после того как она начала работать, все её речи, отчёты и документы писались ассистентами и секретарями. Это была одна из причин, почему она стала боссом! Но теперь, вернувшись в прошлое, ей снова приходилось писать самой.

С сожалением покачав головой, Цзян Чжися закатала рукава и несколько раз прокрутила в голове тему сочинения. Начав с чего попало, она продолжила выдумывать, удивляясь собственной способности сочинять. К концу её выдумки стали настолько богатыми, что она едва уложилась в тысячу слов.

Идеально. Цзян Чжися закрыла ручку, посмотрела на часы над доской. До сдачи оставалось двадцать минут, и она взяла свой лист и пошла к учительскому столу.

— Учитель, сдаю.

Учитель удивлённо поднял голову. Хотя он знал, что ученики седьмого класса обычно не блещут успехами, но по китайскому языку можно было попробовать. Так быстро сдать? Увидев знакомое лицо, он спросил:

— Уже сдаёшь?

— Да, учитель Ци, до свидания.

Цзян Чжися улыбнулась, изобразив перед старшим милую улыбку, и, бросив знак Фан-Фан, которая грызла ручку, быстро ушла.

Авторское примечание: На самом деле, моя Цзян Чжися — маленькая соблазнительница, хе-хе-хе.

Очень рада! У Ашэна есть рейтинг! Обнимаю моих читателей и целую их крепко. Я хотела написать больше, но в обед случайно съела яичный суп, и у меня начался приступ холецистита, так что пришлось остановиться.

Тогда я напишу больше завтра или послезавтра, а если не сделаю, то я — свинья!!

Мммма-ма-ма-ма-ма-ма, целую моих маленьких любимчиков.

http://bllate.org/book/16349/1477316